

Фольклористика

УДК 811.112.2-398.2.09(045)

У.А. Небеснюк

«КАЛЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ» И «РОДСТВЕННЫЕ» ЖАНРЫ

«Календарная история» представляет собой особый синкретический нарративно-сентенциальный тип текста. Как и любой тип текста она обладает рядом прототипических черт. Во многом эти черты не являются уникальными (за исключением источника происхождения календарных историй – календаря) и в той или иной степени присутствуют в других типах текста. Сравнение исследуемого типа текста с близкими жанрово-структурными образованиями позволяет определить место «календарной истории» в иерархии литературных жанров. В качестве сравниваемых «родственных» нарративных жанров выступают сказка, притча, басня, короткий рассказ, исторический анекдот и шванк. При сравнительном анализе принимаются во внимание семь основных параметров в каждой группе произведений: тип текста, форма, сюжет, композиция, персонаж, языковое оформление и целевая аудитория. В заключении делается вывод о том, что «календарная история» обладает уникальной комбинацией прототипических черт, которая не повторяет в полной мере отличительные признаки ни одного из «родственных» типов текста, и занимает особое положение в иерархии литературных жанров, которое с точки зрения сюжетно-композиционного построения произведений максимально приближается к короткому рассказу, историческому анекдоту и шванку.

Ключевые слова: календарная история, Kalendergeschichte, сказка, притча, басня, короткий рассказ, исторический анекдот, шванк.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-475-480

«Календарная история» (нем. «Kalendergeschichte») представляет собой синкретический сентенциально-эпический тип текста, развившийся из немецкого «народного календаря» (нем. «Volkskalender») и сохранивший при историческом выходе за рамки периодической печати его основные черты, который с помощью персонифицированного нарратора повествует в лапидарной и общедоступной форме о забавном или необычном случае из жизни простого человека, имеющем поучительный характер.

Справедливости ради следует отметить, что представленные в авторском определении «календарной истории» прототипические черты во многом не являются уникальными (за исключением, пожалуй, источника происхождения календарных историй, оказавшего непосредственное влияние на формирование их отличительных свойств) и в той или иной степени присутствуют в других типах текста. В связи с этим особый интерес представляет сравнение исследуемого типа текста с близкими жанрово-структурными образованиями с целью определения места «календарной истории» в иерархии литературных жанров.

Прежде чем провести собственный сравнительный анализ, обратимся к работам зарубежных лингвистов (отечественными лингвистами подобные анализы не проводились), в которых истории из календаря были рассмотрены в качестве текстовой формы, состоящей в тех или иных отношениях с другими типами текстов:

- 1) в качестве долитературной формы;
- 2) в качестве литературного жанра;
- 3) в качестве родового понятия;
- 4) в качестве деревенских рассказов.

Согласно первому подходу, календарные истории представляют собой простейшую литературно-речевую форму, выделенную в результате поляризации «лишней» простой формы меморабиллии [17] (хроника, записки знаменательных событий) и противопоставленную закрытому (по типу концовки) историческому анекдоту. Примечательно, что впоследствии обе полярные формы меморабиллий – открытая календарная история и закрытый исторический анекдот – приняли форму короткого рассказа, и в долитературной традиции продолжили одновременно существовать три простые вневременные и многократно репродуцирующиеся литературно-речевые формы – календарная история, исторический анекдот и короткий рассказ [18].

В рамках второго подхода Г. Зайдлер понимает под календарными историями уже не просто автономную долитературную форму, а исторически сложившуюся группу литературных произведений [19, с. 518], развившуюся из устного народного творчества – фольклора [20, с. 119] и занимающую в иерархии литературных жанров позицию между историческим анекдотом и коротким рассказом.

Уже родовому понятию «календарная история» (третий подход) Г. Баузингер подчиняет жанр средневековой латинской литературы «*exemplum*» («пример»), исторический анекдот [14, с. 199-212], а также их многочисленные пересечения, обнаруженные ученым в календарных историях И.П. Хебеля, например, исторические анекдоты, в которых историческая личность характеризуется посредством отдельного поступка (высказывания), которые впоследствии становятся общепринятой моральной нормой и служат примером для подражания [14, с. 208].

Примечательно, что на отождествлении примера и исторического анекдота Г. Баузингер не останавливается. Впоследствии ученый расширяет панораму календарных историй, понимая под *exemplum* не только «пример», но и дидактическое стихотворение (поэму), притчу и басню, а под историческим анекдотом – также шванк, в котором анекдотическая составляющая уступает место сатирической [14, с. 210].

Вслед за Г. Баузингером Л. Виттман, не конкретизируя понятие «календарная история», ставит данный тип текста в один ряд со шванком, историческим анекдотом, притчей, биографией (легендой), сказкой, легендой о приведениях и рассказом [21, с. XII].

В отличие от Г. Баузингера и Л. Виттмана, Э. Хауке, автор четвертого подхода, не пытается расширить понятие «календарная история» за счет отнесения к нему произведений близких литературных типов, а предлагает отождествлять «календарные истории» с «деревенскими историями» Л. Анценгрубера, которые, по мнению исследователя, представляют собой аналогичные сборники сочинений, прославляющие жизнь простых людей в сельской местности [16, с. 70].

Примечательно, что Л. Анценгрубер, который сам пытался дать определение своим «календарным историям» не видел связи места действия, персонажей и действия календарных историй с деревней и не говорил о сельских жителях как об основных своих читателях. Автор, наоборот, неоднократно повторял, что его рассказы настолько различны, насколько различны и его читатели, и именно в этом единстве многообразия, основанном на поучительности, побуждении читателя задуматься (а не просто развлечься) и гуманности, Л. Анценгрубер видел принадлежность календарных деревенских историй к единому жанру, который адресован каждому человеку, не разделяя людей по материальному достатку, месту жительства и уровню образования, вероисповеданию, национальности или политическим взглядам [13, с. VI].

Как следует из приведенного выше разнообразия точек зрения, в науке не существует единства мнений относительно места календарных историй в иерархии литературных жанров. В связи с чем представляется целесообразным проведение собственного сравнительного анализа историй из календаря с близкими типами текстов, прежде всего сказкой, притчей, басней, коротким рассказом, историческим анекдотом и шванком, многие отличительные черты которых в той или иной степени обнаруживаются в исследуемом типе текста.

При сравнительном анализе будут учитываться семь основных параметров в каждой группе произведений: тип текста, форма, сюжет, композиция, персонаж, языковое оформление и целевая аудитория.

Ограниченный объем работы не позволяет привести в тексте статьи подробный последовательный анализ календарных историй с каждым смежным типом текста, поэтому ниже будут представлены лишь определения литературных жанров и выводы, полученные в результате данного анализа.

Итак, сказка (фольклорная) представляет собой «эпический жанр устного народного творчества: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов» [11].

Вслед за сказкой обратимся к притче – «небольшому повествовательному произведению назидательного характера, содержащему религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме» [11].

Еще один дидактико-аллегорический жанр, в основных чертах близкий притче, представляет собой басня – малый повествовательный (эпический) жанр: в стихотворной или прозаической форме, с четко сформулированной моралью, сатирический по направленности, имеющий поучительный смысл – осмеяние человеческих пороков, общественных недостатков [11].

В отличие от ярко выраженных дидактических литературных жанров, короткий рассказ представляет собой лаконичное повествование, как правило, завершающееся пуантой (нем. «*knappe, zuge-spitzte Erzählung*» [15]).

Особый тип короткого повествовательного текста представляет собой исторический анекдот – короткая (фикциональная) история, повествующая о занимательном случае из жизни исторической личности, характеризующем ее (нем. «kurze (unbeglaubigte) Erzählung, die eine historische Persönlichkeit durch eine Begebenheit charakterisiert» [15]).

Еще одним близким к календарным историям типом текста является шванк – небольшой шуточный, народно-юмористический рассказ, часто в грубоватой форме обличающий человеческие пороки и общественные недостатки (нем. «kleinere, scherzhafte, volkstümlich-humoristische, oft derbe Darstellung charakterlicher und gesellschaftlicher Schwächen» [15]).

Как показал сравнительный анализ, тип текста «календарная история» выполняет сразу три функции – поучительную, развлекательную и повествовательную. Схожие функции реализует сказка, являющаяся одновременно развлекательным, воспитательным и образовательным типом текста. В отличие от «календарных историй» притча и басня представляют собой чисто дидактические типы текста, а у календарной истории и короткого рассказа по-разному расставлены акценты в прагматической установке типов текста: короткий рассказ выполняет прежде всего повествовательную функцию, а также побуждает читателя к размышлениям, учит его «читать между строк»; истории из календаря – это прежде всего поучительный тип текста, который использует нарратив в качестве композиционно-формальной основы текста и одновременно выполняет развлекательно-повествовательную функцию.

Повествование о забавных случаях из жизни простых и великих людей приближает истории из календаря к историческому анекдоту, часто имеющему юмористическое содержание, и шванку, создающему комический эффект [2, с. 44]. В то же время юмористичность и комизм не являются обязательными составляющими историй из календаря, а потому их едва ли можно назвать сатирическим типом текста.

Вслед за сказкой, басней, историческим анекдотом и шванком календарные истории развились в самостоятельный тип текста из фольклора. Исключение в данном случае составляют короткие рассказы, появление которых связывают с развитием периодических изданий журнального типа в XIX в. в Америке.

В то время как сказки, притчи и исторические анекдоты существуют в культурах всех народов, истории из календаря представляют собой особый тип текста, отражающий специфику исторического развития немецкого народа. В частности, в отличие от шванков, аналогами которых признаются французские фавлю и итальянские фацеции, истории из календаря не получили широкого распространения в литературе других стран. Так, под влиянием календарных историй одноименный тип текста развился лишь в словенской литературной традиции.

Примечательно, что, как и большинство вышеназванных фольклорных типов текста, календарные истории, выйдя за пределы календаря, продолжили существовать в немецкой литературной традиции исключительно в виде самостоятельных литературных произведений. В отличие от них притча до сих пор нередко существует в контексте («по поводу» [7]) – в качестве вставного повествования в рамках более сложного синтаксического целого, поднимая описание на более высокий – философский – уровень.

Вслед за «родственными» типами текстов истории из календаря существуют как в прозаической, так и стихотворной традиции. Однако, в отличие от басни, которая зачастую реализуется в стихотворной форме, реже в прозе или смешанной форме (основное повествование в прозе, диалоги героев в стихах), истории из календаря отдают предпочтение прозаическим текстам при участии отдельных «эпических» стихотворений.

Подобно историческим анекдотам календарные истории не отличаются документальной исторической достоверностью, хотя и используют для некоторых сюжетов исторические факты. Тем не менее в отличие от сказки, в которой действует установка на вымысел, все средства истории из календаря направлены на создание иллюзии правдоподобия изображаемых событий. Иными словами, если в основе сюжета сказки лежит необычное (фантастическое, чудесное или житейское) событие [8], то в календарных историях поучительная история из жизни простого (реже известного) человека может соотноситься с историческим фактом (т.е. обладать «сомнительной достоверностью», по М.А. Житниковой [3, с. 25]) и представлять собой то, что было, или то, что могло быть характерного в ситуации с исторической точки зрения, хотя и не совершалось [12, с. 64].

Наряду со сказками календарные истории избегают религиозных и философских тем (для сравнения: темы, поднимаемые в притчах, отличаются более высоким уровнем философских или религиозных рассуждений), наряду со шванками отказываются от истории и политики (про особенности шванка в поэзии российских немцев см. у Е.И. Зейферт [4, с. 98]). Подобно шванкам и басням истории

из календаря обличают традиционные пороки человеческого характера (лень, невежество, глупость), изображают несправедливость, социальный конфликт или противоречия в общественной жизни [1, с. 66], хоть и не в такой аллегорической форме, как басни, и не с таким юмористическим подтекстом, как шванк. Демонстрация пороков человека и недостатков общественной жизни в текстах календарных историй происходит на примере занимательных (а не знаменательных как в коротких рассказах) случаев из жизни простых (как в коротких рассказах и шванках) или знаменитых (как в историческом анекдоте) людей, нередко на фоне знаковых исторических событий.

Действующие лица в текстах историй из календаря объединяют в себе персонажей исторических анекдотов и шванков. Вслед за историческими анекдотами в календарных историях действуют известные всем носителям немецкого языка персонифицированные деятели немецкой и западноевропейской культуры, искусства, науки (поэты и писатели, актеры и режиссеры, композиторы, дирижеры, солисты, критики, художники и скульпторы, врачи, естествоиспытатели, социологи и мн. др.) [5, с. 36], художественная роль которых зачастую сводится к роли авторитетного учителя-наставника. Наряду со шванками в историях из календаря действуют выдуманные персонажи, собирательные образы разных социальных типов, представители определенной национальности/народности или человеческого порока (еврей, гасконец, глупец, обманщик) [10, с. 159-160], в совокупности составляющие образ «маленького человека».

Подобно притче, которая, определяя героя по его социальному положению, неизменно сопровождает эту характеристику атрибутом «некий», позволяющим читателю видеть в «царе» и «земледельце» не конкретное лицо, а человека «вообще», облеченного властью и земными обязанностями в большей или меньшей степени [9, с. 101], календарные истории (как впрочем и сказку) интересуют не столько индивидуальные личности с их неповторимыми ценностями и идеалами, сколько типы людей, воплощающие в себе определенные (национальные) манеры поведения и образ мысли.

Примечательно, что в отличие от басен, основными действующими лицами в которых выступают животные, птицы и рыбы, наделенные человеческими качествами и помещенные в бытовые ситуации, в историях из календаря антропоморфные персонажи представляют собой исключения.

Как и для притч, для календарных историй характерны лаконичность (хоть и не сверхкраткость как для исторических анекдотов), отсутствие точного указания на время и место действия, крайне сжатые характеристики и описания героев, изображение событий, охватывающих небольшой промежуток времени (несколько минут, часов, дней).

Календарные истории не имеют строго регламентированных форм зачина и концовки, которые являются неотъемлемыми частями любой сказки: сказку мы воспринимаем обычно как что-то, что начинается с «жили-были» и заканчивается словами «жили долго и счастливо» [6].

Сюжетно-композиционная организация календарных историй и коротких рассказов отличается открытостью (в отличие от «закрытого» исторического анекдота). Конструктивную роль в организации конечной позиции текста календарных историй, а вместе с ними притч, коротких рассказов, исторических анекдотов и шванков играет некая смысловая пуанта.

Подобно басне, мораль календарных историй может формулироваться эксплицитно в начальной или конечной авторской ремарке. В остальных случаях мораль имплицитно присутствует в тексте календарной истории (по типу короткого рассказа и притчи), а роль автора сводится к побуждению читателя к размышлениям.

Языковое оформление календарных историй и «родственных» жанров отличается близостью устной, разговорной речи, активным использованием диалектизмов, простых синтаксических конструкций, несложных стилистических фигур. В то же время календарные истории не отличаются грубоватыми выражениями, типичными для шванков, и не прибегают к более изысканному стилю изложения, как исторический анекдот.

Подобно другим исследуемым типам текста календарные истории ориентируются на массового читателя: одинаково доступны взрослым и детям, деревенской и городской публике. В отличие от исторического анекдота, календарные истории не апеллируют к юмористической компетенции реципиента и не требуют от него наличия фоновых знаний.

«Календарная история» как самостоятельный литературно-нарративный тип текста сентенциальной направленности обладает особой комбинацией прототипических черт, не повторяющей в полной мере отличительные признаки ни одного из «родственных» типов текста (сказки, притчи, басни, короткого рассказа, исторического анекдота, шванка), хоть и максимально приближающейся к особенностям сюжетно-композиционного построения короткого рассказа, исторического анекдота и шванка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова В.А. Композиционно-речевая реализация концептуальной области «брак и семья» в немецких шванках XVI–XVIII вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2007. 216 с.
2. Десятникова И.В. Особенности структурно-композиционной организации шванка российских немцев // Мир науки, культуры, образования. № 6 (18). Горно-Алтайск, 2009. С. 43-45.
3. Житникова М.А. Композиционные и жанровые особенности текстов исторических анекдотов // Актуальные вопросы современной лингвистики. Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ и 70-летию ИЛиМК. Москва, 2017. С. 23-28.
4. Зейферт Е.И. Жанр шванка в поэзии российских немцев // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. № 5-3. Барнаул, 2005. С. 91-99.
5. Миловская Н.Д. Anekdote und Witz. К проблеме // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 1 (19). Иваново, 2019. С. 35-42.
6. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 3-2. Киров, 2010. С. 103-108.
7. Овчухова Ю.О. Особенности басенного жанра // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Т. 3, № 2. Саратов, 2013. С. 104.
8. Пропп В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 151 с.
9. Ромодановская Е. К. Специфика жанра притчи в древнерусской литературе // Проблемы исторической поэтики. № 5. Петрозаводск, 1998. С. 73-111.
10. Рохлина Т.А. Роль категории координат в построении зачина и концовки произведений поучительного жанра (на примере немецкого прозаического шванка) // Вестник МГЛУ. № 5 (665). М., 2013. С. 159-166.
11. Словарь литературоведческих терминов / сост. С.П. Белокурова. 2005. URL: <https://goo.su/ZzsR> (дата обращения: 05.07.2023).
12. Улыбки на лекциях по истории / сост., комм., науч. и лит. обр. Н.А. Троицкого. М.: Высш. шк., 2006. 359 с.
13. Anzengruber L. Launiger Zuspruch und Ernste Red'. Kalender-Geschichten. Kalender-Geschichten, eine kleine Plauderei als Vorwort. Lahr, 1882. S. I-IX.
14. Bausinger H. Formen der «Volkspoesie». – Berlin: E. Schmidt, 1968. – 291 S.
15. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed: 05.07.2023).
16. Hauke E. Ludwig Anzengrubers Kalendergeschichten. Wien, 1949. 162 Bl.
17. Jolles A. Einfache Formen. Legende, Sage, Mythe, Rätsel, Spruch, Kasus, Memorabile, Märchen, Witz. 4., unveränd. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1968. 272 S.
18. Pongs H. Die Anekdote als Kunstform zwischen Kalendergeschichte und Kurzgeschichte. Deutschunterricht 9. Stuttgart: E. Klett, 1957. H. 1. S. 5-20.
19. Seidler H. Die Dichtung: Wesen. Form. Dasein. 2., überarb. Aufl. Stuttgart: Kröner, 1965. 714 S.
20. Werner-Künzig W. Die Kalendergeschichte bei Grimmelshausen und ihre Zuordnung zum Volkslesestoff. Freiburg i. B., 1950. 139 S.
21. Wittmann L. Johann Peter Hebels Spiegel der Welt. Interpretationen zu 53 Kalendergeschichten. Frankfurt a. M., Berlin, Bonn, München, 1969. 350 S.

Поступила в редакцию 05.07.2023

Небеснюк Ульяна Александровна, старший преподаватель кафедры романо-германской и русской филологии
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
354000, Россия, г. Сочи, ул. Пластунская, 94
E-Mail: uljanasgutikd@yandex.ru

U.A. Nebesnyuk

«CALENDAR STORY» AND RELATED GENRES

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-475-480

«Calendar story» is a special syncretic narrative-sentential text type. Like any text type, it has a number of prototypical features. In many ways, these features are not unique (except for the source of origin of calendar stories – the calendar) and are more or less present in other text types. Comparison of the text type under study with similar genre-structural formations makes it possible to determine the place of the German «calendar story» in the hierarchy of literary genres. The related narrative genres being compared are fairy tales, parables, fables, short stories, anecdotes and schwanks. The comparative analysis takes into account seven main parameters in each group of works: text type, form, plot, composition, character, language and target audience. The article concludes that «calendar story» has a unique combination of prototypical features, which does not completely repeat the distinctive features of any of the related text types and takes a

special position in the hierarchy of literary genres, which (from the point of view of the plot-compositional construction of works) is particularly similar to short stories, anecdotes and schwanks.

Keywords: calendar story, Kalendergeschichte, fairy tale, parable, fable, short story, anecdote, schwank.

REFERENCES

1. Danilova V.A. Kompozicionno-rechevaya realizaciya konceptual'noj oblasti «brak i sem'ya» v nemeckih shvankah XVI-XVIII vv. [Compositional and speech realization of the conceptual field «marriage and family» in the German schwanks of the XVI-XVIII centuries: PhD thesis in philology]. St. Petersburg, 2007, 216 p. (In Russian).
2. Desyatnikova I.V. Osobennosti strukturno-kompozicionnoj organizacii shvanka rossijskich nemcev [Features of the structural and compositional organization of the schwanks of Russian Germans] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. Gorno-Altaysk, 2009, no. 6 (18), pp. 43-45. (In Russian).
3. Zhitnikova M.A. Kompozicionnye i zhanrovye osobennosti tekstov istoricheskikh anekdotov [Compositional and genre features of anecdotes] // *Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki* [Actual issues of modern linguistics: Conference materials]. Moscow, 2017, pp. 23-28. (In Russian).
4. Zeffert E.I. Zhanr shvanka v poezii rossijskich nemcev [Schwank in the poetry of Russian Germans] // *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Barnaul State Pedagogical University Bulletin]. Barnaul, 2005, no. 5-3, pp. 91-99. (In Russian).
5. Milovskaya N.D. Anekdot und Witz. K probleme [Anekdot und Witz. To the problem] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities]. Ivanovo, 2019, no. 1 (19), pp. 35-42. (In Russian).
6. Namyckina E.V. Skazka kak literaturnyj zhanr [Fairy tale as a literary genre] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. [Vyatka State Humanities University Bulletin]. Kirov, 2010, no. 3-2, pp. 103-108. (In Russian).
7. Ovchuhova Yu.O. Osobennosti basennogo zhanra [Features of the fable genre]. *Byulleten' medicinskih internet-konferencij* [Bulletin of medical Internet conferences]. Saratov, 2013, vol. 3, no. 2, pp. 104. (In Russian).
8. Propp V. Morfologiya skazki [Morphology of a fairy tale]. Leningrad: Academia, 1928, 151 p. (In Russian).
9. Romodanovskaya E.K. Specifika zhanra pritchi v drevnerusskoj literature [Specificity of the parable genre in ancient Russian literature] // *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics]. Petrozavodsk, 1998, no. 5, pp. 73-111. (In Russian).
10. Rohlina T.A. Rol' kategorii koordinat v postroenii zachina i koncovki proizvedenij pouchitel'nogo zhanra (na primere nemeckogo prozaicheskogo shvanka) [The role of the category of coordinates in the construction of the beginning and ending of didactic genre works (using the example of German prose schwanks)] // *Vestnik MGLU* [Vestnik of Moscow State linguistic university]. Moscow, 2013, no. 5 (665), pp. 159-166. (In Russian).
11. Slovar' literaturovedcheskih terminov [Dictionary of literary terms] / S. P. Belokurova. 2005. Available at: <https://goo.su/ZzsR> (accessed: 05.07.2023). (In Russian).
12. Ulybki na lekciyah po istorii [Smiles at lectures on history] / N.A. Troickij. Moscow: Higher School, 2006, 359 p. (In Russian).
13. Anzengruber L. Launiger Zuspruch und Ernste Red'. Kalender-Geschichten. Kalender-Geschichten, eine kleine Plauderei als Vorwort. Lahr, 1882. S. I-IX. (In German).
14. Bausinger H. Formen der «Volkspoesie». Berlin: E. Schmidt, 1968. 291 S. (In German).
15. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed: 05.07.2023). (In German).
16. Hauke E. Ludwig Anzengrubers Kalendergeschichten. Wien, 1949. 162 Bl. (In German).
17. Jolles A. Einfache Formen. Legende, Sage, Mythe, Rätsel, Spruch, Kasus, Memorabile, Märchen, Witz. 4., unveränd. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1968. 272 S. (In German).
18. Pongs H. Die Anekdote als Kunstform zwischen Kalendergeschichte und Kurzgeschichte. *Deutschunterricht* 9. Stuttgart: E. Klett, 1957. H. 1. S. 5-20. (In German).
19. Seidler H. Die Dichtung: Wesen. Form. Dasein. 2., überarb. Aufl. Stuttgart: Kröner, 1965. 714 S. (In German).
20. Werner-Künzig W. Die Kalendergeschichte bei Grimmelshausen und ihre Zuordnung zum Volkslesestoff. Freiburg i. B., 1950. 139 S. (In German).
21. Wittmann L. Johann Peter Hebels Spiegel der Welt. Interpretationen zu 53 Kalendergeschichten. Frankfurt a. M., Berlin, Bonn, München, 1969. 350 S. (In German).

Поступила в редакцию 05.07.2023

Nebesnyuk U.A., Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic and Russian Philology
Sochi State University
Plastunskaya st., 94, Sochi, Russia, 354000
E-Mail: uljanasgutikd@yandex.ru